

УДК433

Символизм новочувашской цивилизации в произведениях художника Элли Юрьева (1936-2001 гг.)

Тафаев Геннадий Ильич

Доктор исторических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
428000, Россия, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;
e-mail: tafajev@gmail.com

Аннотация

Говоря о древнечувашской цивилизации, нельзя не обратить внимание на присущий ей символизм. Болгары (булгары) говорили, что «земля дышит», «земля – живая», она имеет цвет и запах. Весной земля цветет и пахнет цветами, летом она зеленая и пахнет сеном, осенью она беременна и пахнет фруктами, а зимой – отдыхает и пахнет снегом и спокойствием. Первое крупное произведение Элли Юрьева называется «Запах земли». Вспомним, что для хунну, гуннов Аттилы, болгар, савир, барсил «земля» являлась основой государства. Именно так император Шаньюй Модэ, будучи совсем молодым человеком (ему было всего 18-19 лет), ответил племенам, которые требовали от него земли хунну. Будет земля и люди, живущие на ней, значит, будет будущее у народа. Вся жизнь художника показала, что он верил в это.

Ключевые слова

Цивилизация, болгары, чувашаи, древнеболгарская цивилизация, цивилизационный символизм, искусство, вера, трансформация.

*Я много хочу успеть сделать
для культуры родного народа.
Э. Юрьев*

Будущий художник Э. Юрьев
родился 25 марта 1936 года в деревне
Исаково Красноармейского района в

семье известного чувашского журналиста, художественного критика и поэта Михаила Ивановича Юрьева. Как бы предчувствуя судьбу сына, родители нарекли младенца именем Элли (древнечувашское понятие «мастер»). Он был вторым ребенком в семье. Намного позже, когда у родителей появились еще восемь детей, его мать Елена Ивановна говорила сыну, что из четырех братьев и шести сестер он единственный родился «в рубашке». По чувашскому поверью, это означало долгую и счастливую жизнь.

К сожалению, Элли прожил короткую жизнь, но ушел как падающий метеорит, прочертив чувашское небо своим талантом. Биографы художника отмечали, что интерес к искусству проявился у мальчика очень рано. «Помню, с каким интересом просматривал альбом с рисунками отца... Совсем еще маленьким пятилетним мальчиком восхищался чувашской вышивкой. Это ярко врезалось в память: мама собирает нас на какой-то деревенский религиозный праздник и надевает нам, детишкам мал-мала-меньше, хрустящие, свежие рубашечки и сарафанчики, вышитые ее руками...» – писал в своих «Воспоминаниях» Элли Михайлович.

То есть уже в раннем возрасте он открыл для себя:

- чувашскую вышивку;
- чувашскую женскую одежду;
- языческие обряды и праздники Киреметя;
- рубашки, вышитые материнскими руками.

Великий А.А. Кокель начал свою творческую жизнь с картины «Портрет чувашской женщины» (1906). Увидев молодую девушку, которая была одета в красивую, вышитую древнеболгарскими рунами одежду, он был настолько поражен, что захотел передать эту красоту на полотне. Так же впечатляла вышитая национальная одежда и Элли Юрьева.

Э. Юрьев считал рунические узоры на чувашских одеждах первым цивилизационным символом древних болгар. Он изобразил их в таких чувашских государственных символах, как Государственный флаг Чувашии и Государственный герб Чувашии.

Именно те руны (письмена), которые Э. Юрьев увидел на одежде своей матери и которые были вышиты ее руками, он и перенес на государственные символы Чувашской Республики. Известно, что эти символы появились еще в I-V веках и читались

они как «древо жизни» или «вечный мир». Их также относили к символам рода Дуло (род кагана Кубрата, Аспаруха).

Заниматься рисованием Э. Юрьев начал во время военной службы, которую он проходил в Грузии. По совету сослуживцев, заметивших его способности к рисованию, Элли стал заниматься в студии военных художников. Преподаватели оценили его одаренность. Элли после службы в армии получил рекомендацию для поступления в Тбилисскую государственную академию искусств.

О годах учебы (1958-1964) в ее стенах и царившей там творческой атмосфере он всегда вспоминал с благодарностью. Элли Михайлович рассказывал, что, заканчивая академию, он выполнил две дипломные работы: одну, официальную, по живописи, а другую – по книжной графике. Его дипломное полотно «Запах земли» было посвящено освоению космоса. А графическая работа связана с оформлением поэмы «Слово о полку Игореве».

Он отдал ей много времени и сил, стремясь выразить свое понимание эпоса и исторических событий далекого прошлого. И это ему, бесспорно, удалось, о чем свидетельство-

вал большой интерес к иллюстрациям Э.Юрьева, представленным на разных выставках. Сейчас они хранятся в запасниках Чувашского художественного музея.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на символизм чувашской цивилизации. «Запах земли» – первое крупное произведение Элли Юрьева. Вспомним, что для хунну, гуннов Аттилы, болгар, сувар, барсил «земля» являлась основой государства (по Модэ). Именно так император Шаньюй Модэ, будучи совсем молодым человеком (ему было всего 18-19 лет) ответил племенам, которые требовали от него земли хунну.

Чуваши – болгары – говорили, что «земля дышит», «земля – живая», она имеет цвет и запах. Весной земля цветет и пахнет цветами, летом она зеленая и пахнет сеном, осенью – беремenna и пахнет фруктами, а зимой она отдыхает и пахнет снегом и спокойствием.

Так что добавим к уже перечисленным символам чувашской цивилизации еще и культ земли, а также веру в бессмертие народа.

Исследователи творчества Элли Михайловича Юрьева отмечали его многогранность как художника. В нем соединились таланты живописца

и рисовальщика, скульптора и прикладника, дизайнера и плакатиста, медальера и иллюстратора, мастера шрифта и фотографии. Его называют утонченным художником-стилистом, чьи произведения отмечены красотой, изяществом и элегантностью.

Искусство для Э.Юрьева было святым делом. Он оформил десятки книг, писал пейзажи, графические портреты, придумывал театральные афиши и плакаты, его орнаментальными решетками украшены мосты в Чебоксарах. Но более всего проявил он себя, создав герб и флаг Чувашской Республики, о чем мы уже упоминали выше.

Для нас, историков, он близок своей работой над эпосом «Слово о полку Игореве». Всем известно, что «Слово» – памятник древнерусской литературы, в котором описывается сражение русских дружин и войска половецкого. Однако мало кто знает, что половцы, как Аттила и болгары, говорили на болгаро-чувашском типе R-языка. И Элли Юрьев, читая «Слово», задумывался об иллюстрации своего (болгарского) эпоса «О разгроме г. Пюлер Тамерланом» (другое название – «Взятие Биляра Аксак-Тимуром»). «Слово» удивительным образом перекликается с этим древне-

болгарским произведением. В «Слове» пелось:

И сказали бояре князю:
«Уже, князь, горе ум полонило;
это ведь два сокола слетели
с отчего престола злата
добыть града Тматороканя,
а либо испить шлемом Дона.
Уже соколам крыльца подсекли
сабли поганных,
а самих опутали
в путы железные».

Темно было в третий день:
два солнца померкли,
оба багряные столпа погасли,
и с ними два молодых месяца –
Олег и Святослав –
тьмою заволоклись
и в море погрузились,
и великую смелость возбудили

в хиновах.

На реке на Каяле тьма свет по-
крыла –

по Русской земле простерлись
половцы,

точно выводок гепардов.

Уже пал позор на славу;
уже ударило насилие на свободу;
уже бросился див на землю.

И вот готские красные девы
запели на берегу синего моря¹.

1 Слово о полку Игореве – М., 1986. – С. 75.

В болгарском же эпосе «**Взятие Биляра Аксак-Тимуром**» (перевод Аристарха Дмитриева) поется следующее:

Как Аксак-Тимур с ордой
Встал на подступах в Биляру,
То созвал держать совет
Полководцев атаманов:
Этот город на пути
Покорить каким манером.
И тогда один воитель
Будто бы сказал ему:
«Славится Биляр весьма,
Широк вокруг раскинут,
Крепостные валы сплошь
Охватили град снаружи.
По велению царя
Из-за кованых ворот
Тайно воду подавали-
Так заполнили все рвы.
Укреплен Биляр недаром-
Царь болгарский там живет.
И повсюду ратный люд,
Как в густом лесу деревья
Стрелы меткие летят-
И семь верст им не помеха.
Всюду уличный народ
Проплывает, словно туча.
Если приступом пойдем,
Все погибнем без разбора,
Славу армии такой
Предадим навеки сраму
Здесь, в селении одном,

Древняя живет чувашка.
Знаменита колдовством,
По ночам она летает,
Сев на помело верхом.
Быть с чертями норовит,
С ними пакости творит,
Голова лохматая,
А сама горбатая –
Так и рвется в вышину,
Хочет будто съесть луну.
Давит упырем на грудь,
Спящим не дает вдохнуть.
Будто может предсказать,
Что от дней грядущих ждать.

Если бы художник Элли Юрьев был жив, то, конечно, он бы продолжил работать над эпосом «О разгроме г. Пюлер». В настоящее время мы готовим к изданию данные произведения в иллюстрациях².

Элли Юрьев тянулся к чувашской истории и культуре. Искусствоведы, рассуждая о его историко-культурном уклоне, отмечали, что достоянием национальной культуры стали десятки изданий Чувашского книжного издательства, увидевшие свет в художественном оформлении самого Юрьева. Среди них, конечно же, «Нарспи» Константина Иванова, «Маленькие трагедии» Александра

2 Тафаев Г.И. Легенда о взятии Болгара (Палхар). – Чебоксары, 2009.

Пушкина и «Слово о полку Игореве» в пересказе Юрия Семендера на чувашском языке.

В оформлении трех названных шедевров художественной литературы: выдающегося памятника древнерусской культуры, произведения русской классики и бессмертного творения чувашской поэзии – есть какое-то внутреннее единство, духовное родство. Каждая книга предстает в виде целостного художественного ансамбля.

Заметно также стремление автора передать в иллюстрациях свое прочтение текстов. Элли Юрьев увидел в Нарспи девушку, стремящуюся к свободе, но с восточным менталитетом. Нарспи, по мнению художника, личность, не покорившаяся судьбе,

осознающая новации XX века, ломку старого языческого мира и вместе с тем ощущающая свои национальные корни. В данном произведении К. Иванова очень ярко представлена история чувашских традиций и трудный путь их преодоления, ухода в прошлое.

Таким образом, мы можем к цивилизационному символизму Элли Юрьева добавить еще и традиции, обряды язычества, Кереметь и культ предков.

Библиография

1. Слово о полку Игореве. – М., 1986. – 576 с.
2. Тафаев Г.И. Легенда о взятии Болгара (Палхар). – Чебоксары, 2009. – 29 с.

Symbolism of new-Chuvash civilization in works of the artist Elli Yur'ev (1936-2011)

Tafaev Gennadii Il'ich

Full Doctor of History,
professor,

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev,

P.O. box 428000, No. 38, K. Marx st., Cheboksary, Russia;

e-mail: tafajev@gmail.com

Abstract

On the subject of ancient Chuvash civilization one cannot but pay attention to its peculiar symbolism. Bulgarians used to say that the "land breathes", "the land is alive", it has color and flavor. In spring the land blooms and scents of flowers, in summer it is green and scents of hay, in autumn it is pregnant and scents of fruits and in winter it takes a rest and scents of snow and peace. Elli Yur'ev's first great work is called "Smell of the land". It will be remembered that for Attila's Huns, Bulgarians, Savirs, Barsils "land" backed any state. That's so the emperor Shanyui Mode, being quite a young man, said to the tribes which demanded from him the lands of Huns. If there is a land and people living on it – these people will have their future. All artist's life testified that he believed in it.

Keywords

Civilization, Bulgarians, Chuvash, ancient Bulgarian civilization, civilization symbolism, art, faith, transformation.

Bibliography

1. *The Lay of Igor's Warfare* (1986), [*Slovo o polku Igoreve*], Moscow, 576 p.
2. Tafaev, G.I. (2009), *Legend of the Capture of Bolghar (Palkhar)* [*Legenda o vzyatii Bolgara (Palkhar)*], Cheboksary, 29 p.